

ОТЗЫВ

официального оппонента Рахимова Набиджона Турдиалиевича на рукопись диссертации Ходжаевой Наргис Джомиевны «ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ДРЕВНЕЙ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ИРАНСКОЙ ТРАДИЦИИ», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки)

Тема диссертационного исследования Н.Д.Ходжаевой представляется актуальной и научно значимой в условиях возросшего интереса к прошлому и появления новых теоретико-методологических и технических возможностей исторического анализа источников.

Историческая география Центральной Азии является важной областью изучения цивилизации, так как в географических названиях каждого периода нашли отражение исторические судьбы и своеобразные природные условия региона. Самые ранние географические знания иранских народов оформились в Авесте. В тот период знания выступали в форме страноведения. Традиция авестийского страноведения нашла свое продолжение в последующем в надписях ахеменидских шахов и пехлевийских источниках. Историографический анализ названных источников позволяет изучить процесс возникновения и формирования географических представлений о Центральной Азии в иранской традиции на протяжении более 2 тыс. лет.

Высокий уровень интереса учёных к изучению древнеиранских источников для определения исторической географии Центральной Азии и прежде, и сейчас проявляли самые разные представители академического сообщества: изучением текстов «Авесты», анализом «Бундахишн» и локализацией упомянутых и названных в них географических объектов (гор,

рек, областей) занимались отечественные и зарубежные специалисты в области востоковедения. Однако, до сих пор нет общепринятого решения проблемы.

Отличное знание научной литературы, современных и предшествующих публикаций, как на русском, так и на других европейских языках, посвященных методам изучения исторической географии, анализу древних и раннесредневековых иранских источников и проблемам локализации древних топонимов, позволили Н.Д.Ходжаевой сделать вывод о необходимости написания специальной работы, посвященной изучению динамики развития исторической географии Центральной Азии в иранской традиции в свете применения сравнительно-исторической методологии (анализ зороастрийских, других письменных источников и открытий современной археологии). В этой связи выбор темы диссертационного исследования представляется оправданным и закономерным для отечественной историографии

Диссертанту удалось научно обосновать актуальность темы, определить степень ее научной разработанности, чётко сформулировать цель и задачи исследования, определить его теоретические и методологические основы, выявить источниковедческую базу исследуемой проблемы, указать хронологические и географические рамки, обосновать научную новизну и практическую значимость диссертационной работы.

В то же время предмет и стиль диссертации Н.Д.Ходжаевой отражают новаторские методологические установки, направленные на тщательный историографический анализ письменных источников местного происхождения, сопоставления полученных данных с результатами анализа источников «извне» региона, данными лингвистики и, наконец, сопоставление «кабинетных» размышлений, интерпретации с материалами современной «полевой» археологии. Такое совмещение удачно названо диссертантом «археологической географией» (с.8).

Диссертант поставила перед собой ясную, но очень сложную цель - «...определение авестийской орографии и гидрографии в пехлевийских источниках с дальнейшей их локализацией» (с.8), достижение которой возможно лишь при комплексном историографическо - источниковедческом анализе всех видов источников с использованием фундаментальных и теоретических разработок в области источниковедения, лингвистики, археологии и исторической науки.

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основе богатого и разнообразного материала источников впервые в отечественной историографии сделана попытка локализовать Арианам-Вайджа, родину Заратуштры, отождествлены горы Хара Березаити, рек Ранха и Вахви-Датия и моря Ворукаша. Примечательно и то, что при отождествлении гор Хара Березаити впервые использован этнографический материал, собранный в Горно-Бадахшанской автономной области и результаты исследований русских учёных первой половины XIX – начала XX вв.

Диссертант права в том, что до настоящего времени рассматриваемая в диссертации проблема не являлась предметом специальных историографических исследований. Именно это позволяет считать работу Н.Д.Ходжаевой несомненно оригинальным научным исследованием, позволяющим заполнить имеющиеся в отечественной историографии пробелы в изучении процесса развития географических знаний о Центральной Азии в древней и раннесредневековой иранской традиции.

В рецензируемой работе использован широкий круг разнообразных источников и научных исследований предшественников диссертанта по этой проблеме. Источниковедческая база диссертации включает в себя древнеиранские и пехлевийские письменные источники, а также труды античных авторов, эпиграфику Ахеменидов и Сасанидов, некоторые письменные источники мусульманского периода, археологические, этнографические и лингвистические источники.

В диссертации умело применены методы сравнительно-исторического и логического анализа, а также комплексный подход.

В соответствии с обоснованной актуальностью автор выбирает структуру работы таким образом, чтобы достичь поставленной цели исследования и решить все сформулированные для ее достижения задачи. Структуру диссертации Н.Д. Ходжаевой можно признать удачной и логически оправданной. Она состоит из введения, пяти глав (10 параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы (всего 303 страниц).

Во введении диссертант обосновал актуальность и научную значимость темы исследования, ее хронологические и территориальные рамки, дал характеристику степени изученности темы, обозначил объект и предмет исследования, сформулировал цель и задачи работы, охарактеризовал теоретико-методологические принципы исследования, его эмпирическую базу и научную новизну, сформулировал основные положения, выносимые на защиту, дал характеристику практической значимости исследования, привел информацию об апробации полученных результатов. Таким образом, введение диссертации Н.Д.Ходжаевой полностью соответствует требованиям, предъявляемым к этому разделу.

Основное содержание диссертации позволяет ее автору ответить на поставленные во введении вопросы.

В первой главе «Источниковедческий и историографический аспекты проблемы» (с.14-47) представлен обширный анализ источников и научной литературы, посвященной историографии вопроса. Во введении диссертант объясняет необходимость такой специальной главы, большим объемом имеющихся источников и научной литературы. Это отражает действительную ситуацию.

Вопросы исторической географии Центральной Азии отражены в древнейшем памятнике Авесте, наскальных надписях древних иранских правителей, памятниках письменности и эпиграфики средневекового периода

(«Бундахишн», «Дадистан-и Дениг», «Дадестан-и Меног-и храд», «Денкард». «Задспрам» и др.), в трудах авторов античного и мусульманского периодов. Диссертант представила полную характеристику доступных ей письменных источников и эпиграфических памятников (параграф 1), которые уже давно стали объектом исследования.

Начало изучения зороастрийских памятников восходит к середине XVIII в., когда французский лингвист А-Г. Анкетиль-Дюперрон (1731-1805) приступил к изучению авестийских и пехлевийских текстов, полученных от зороастрийских священников-мобадов в Индии. Французский перевод Авесты (1771 г.) дал первые сведения о географических представлениях древних арийских народностей. Вопросы локализации историко-культурных областей и географических названий стали предметом научных споров и дискуссий.

На протяжении почти двух столетий (XIX-XX) учёными были высказаны различные предположения и гипотезы по вопросам исторической географии древней и раннесредневековой Центральной Азии. Во втором параграфе первой главы диссертации представлена история изучения географических представлений древних иранцев о Центральной Азии в научной литературе и дискуссии по этой проблеме. Огромный материал в публикациях, был разделён диссертантом на три этапа с характерными особенностями: 1 (Середина XIX в. – 30-е гг. XX в.) - лингвистический; 2 (40-е гг. XX в. – 70-е гг. XX в.) - начало привлечения археологического материала; 3 (Начало 80-х гг. XX до настоящего времени) - комплексный метод.

Таким образом, в первой главе диссертант вводит в проблему, рассматривая дошедшие до нас тексты первоисточников, анализом их структуры, сохранившихся частей текста, историей обнаружения древних текстов и последующим научным их исследованием. Одновременно диссертант даёт в хронологической последовательности процесс изучения источников учёными разных стран, аннотируя изложенные ими позиции

(В.Вогельзанга, М.Витцеля, Ф.Грене, Ж.Фусмана, Ж.Келлена, А.-П.Франкфора, Х.Тремблая, Ф.Хиберта, К.Ламберг-Карловски, Г.М.Бонгард-Левина, Э.А.Грантовского, Е.Е.Кузьминой, И.В.Пьянкова, Л.А.Лелекова и др.). Таким образом, в первой главе диссертации в развёрнутом виде представлена степень изученности проблема.

Примечательно, что диссертант не ограничивается характеристикой результатов своих предшественников. Н.Ходжаева, указывая недостатки тех или иных исследователей, объясняет их уровнем знаний того периода, недостаточностью материала и т.д. И в тоже время подчёркивает достижения учёных в объяснении Авесты, отмечает основные методы изучения своих предшественников (стр.32).

На наш взгляд, эту часть работы следовало бы дополнить материалами исследований таджикских учёных. Диссертант, как бы мимоходом отмечает, что есть работы Н.Н.Негматова и Ю.Якубова по данной проблеме, но не раскрывает их позиций. Ещё в 1985 г. Н.Н.Негматов выступил на французско-советском симпозиуме с докладом «Историческая география Центральной Азии доахеменидской эпохи», опубликованном на французском языке. В докладе представлена периодизация исторической географии древнейшей Центральной Азии, осуществлена перелокализация Арианам-Веджа и выделены два основных этапа её историко-культурной интеграции. Учёный обосновывает на убедительных аргументах с привлечением историко-археологических и письменных памятников (тождественность Арьянведжа и т.н. «Большого Хорезма» с локализацией их не в высотном Хорезм-Маргиана-Герат (Маркварт, С.П.Толстов и др.), а в широтном направлении - от Хорезма, Аральского моря и Северного Прикаспия через Сырдарьинский бассейн и прилегающие северные степи до Алтая и глубин Центральной Азии.(*Geographie historique de l'Asie Centrale a l'epoque pre-achemenide*||*L'Asie Centrale et ses Rapports avec les civilisations Orientales, des origins a l'age ou Fer: Memoires de la Misson archeologique Francaise en Asi Centrale/ - Paris, 1988. - Vol.1. - P.177-182*). Эта концептуальная теория

построена Н.Н.Негматовым на анализе материалов предшественников, синтезе новейших археологических открытий и сопоставлении данных письменных источников. Хронологически она идёт по восходящей линии: Арьянведжа (Большой Хорезм) - Кангюй-Давань, где отправной точкой являются древнейшие области Сырдарьинского бассейна и североцентрально-азиатские степи.

Позже, Н.Н.Негматов еще не раз обращался к вопросам исторической географии, территории формирования протоарийских и арийских культур, Авесты и археологических памятников Центральной Азии («Степи Азии и Айран Вэджа//Проблемы археологии степной Евразии. - Кемерово, 1987. - Ч.1. - С.17-20; Тамаддуни авастойи эрониёни кадим=[Авестийская цивилизация древних иранцев]//Research in Ancient Iran and Avesta: The Second International congress in Indo-Iranian civilization, 7-11 October 1997 the Netherlands/ - Vincennes (France), 1997. - P.25-33; Арийская «золотая подкова» Евразии (попытка культурно-антропологической концепции)// Степи Евразии в древности и средневековье. - СПб., 2002. - С.62-64; Ариана и Арьянведжа. - Худжанд, 2006. - 712 с.).

Во второй главе «Орогидрографическая схема в «Авесте» как основа общей географической картины мира древних иранцев» (С.49-122) диссертант делает акцент на отождествлении названий гор, рек и морей, упомянутых в Авесте с современными географическими пунктами Центральной Азии. При этом, здесь была удачно использована орогидрографическая схема «горы - реки - море», разработанная и впервые применённая И.В.Пьянковым.

В первом разделе диссертант сосредоточила внимание на отождествлении гор Хара Березаити. Это объясняется тем, что горы Хара Березаити - своеобразный «репер», от которого располагают другие авестийские топонимы. Следует отметить, что в науке известны немало попыток локализовать эти, многократно упоминаемые в Авесте горы, на Урале, Кавказе, Памире и т.д. Но как отмечается в диссертации «...многие

исследователи свои выводы не обосновывают, и почти все вышеуказанные гипотезы, в основном, строятся только на лингвистическом материале» (с.52).

Диссертант успешно использовала этнографический материал и сведения русских исследователей второй половины XIX-начала XX вв. Однако, представленный материал очень хорошо иллюстрирует наличие пережитков домусульманских верований (особенно, связанных с почитанием солнца и огня) в среде населения высокогорья и трансформацию верований древних иранцев в жизнь современных таджиков. На основе анализа источников, археологического и этнографического материала, диссертант приходит к выводу, «что Хара Березаити отождествляется с Памиром» (с.73). А после рассмотрения ареала распространения погребений животных на Памире, Н.Ходжаева указывает, что «это еще один аргумент в пользу локализации гор Хара Березаити в горной системе Тянь-Шань-Памир-Гиндукуш» (с.76), которые в тоже время были восточной границей иранских земель. Хотя далее, при локализации Вахви-Датии, вновь приводятся примеры обряда жертвоприношений («мириады овец», «тысячи коров», «сотня жеребцов») на памятниках культуры Сапалли, Дашлы и Сакар-чага (с.89-90), расположенных в бассейне Амударьи.

Второй параграф посвящен водным объектам - отождествление рек Вахви-Датия, Ардви, Ранха и моря Ворукаша. Здесь важен акцент автора на анализе мнений и предложений предшественников. Прослеживая гипотезы учёных (И.Херцфельда, Дж.Дармстетера, Ф.Грене, Й.Маркварда, И.В.Пьянкова, Г.С.Нейберга, И.М.Стеблин-Каменского и др.) исследователь делает вывод о том, что по вопросу локализации рек исследователи не пришли к единому мнению. Диссертант предлагает своё видение вопроса и обосновывает тождество авестийской Вахти-Датии с Амударьёй. Следует согласиться с автором в том, что при локализации гидронимов Авесты принципиальную важность имеет привлечение материалов раскопок памятников культового характера. Действительно, приведённые в тексте

известные археологические памятники (Тахти Сангин, Калалы-гыр, Кой-Крылган-кала и др.) были связаны между собой и служат подтверждением в пользу отождествления реки Вахти-Датия с рекой Амударья.

Не вызывает возражений и последующий ход размышлений диссертанта по локализации других водных объектов, названных в Авесте. Рассмотренный археологический материал и лингвистический анализ дали основание диссертанту отождествить авестийскую реку Ранха с рекой Сырдарьёй, а моря Ворукаш - с Аральским морем.

В соответствие со схемой «горы-реки-море», используемой в диссертации, современные горная система Памир-Тяньшань-Гиндукуш, берущие там своё начало могучие реки Амударья и Сырдарья, впадающие в Аральское море совпадают Хара-Березаити - Вахти-Датия и Ранха - Ворукаш, тем самым подтверждая историко-географические реалии древней Центральной Азии, точно отражённых в Авесте и пехлевийских источниках.

В третьей главе «Орография и гидрография Центральной Азии в иранской традиции» (с.123-168) диссертант развёрнуто излагает географические знания арийцев о горах и реках, отражённых в текстах «Авесты» и в пехлевийских источниках.

Диссертантом предлагается специально разработанная периодизация по развитию научных гипотез, касающихся географии иранских источников.

Диссертант определила оронимы, встречающиеся в разных частях Авесты и сопоставила полученные данные со сведения об авестийской орографии более поздних источниках - в Бундахишне, Миног-и Храд, Дадестан-и Дениг, Денкарде и др. Было определено, что в изучаемых текстах названы только 54 горы. из предполагаемых 2244 гор на Земле.

Если в Авесте указаны только названия гор, то в пехлевийских источниках указаны и места их расположения. Сопоставление данные разных источников, позволяет выявить исторические события и связанные с ними исторические личности.

Не вызывают сомнения локализация гор Аснаванд, Ватигайса, Вафрая, Раодима, Сиёмака, Упарисаэна, Ушидам

Интересен опыт диссертанта - сведение в одной таблице данных Авесты и пехлевийских источниках и их локализация на современной карте (с.136). Такое сопоставление показало, что из 54 оронимов Авесты только 21 встречается в Бундахишне. Диссертант определяет, что географический фон оронимов в пехлевийских источниках гораздо шире, чем в Авесте, а перечисление гор идёт в направлении с севера на юг и с востока на запад. А то, что большинство оронимов Бундахишна располагаются на территории Ирана подтверждает точку зрения, что автор трактата проживал в Сасанидском Иране.

По этому же принципу определены реки (см. табл.с.153). Сопоставление данных показало, что в пехлевийских источниках количество гидронимов увеличилось за счёт рек, которые протекают за пределами Центральной Азии (напр. Фрат-Евфрат и Диглат-Тигр). Н.Д.Ходжаева делает вывод о том, что повторение авестийских названий и в пехлевийских источниках свидетельствует об устойчивой иранской географической традиции на протяжении более тысячи лет.

В результате сравнительного анализа авестийской и пехлевийской орографии и гидрографии выяснилось, что авестийская география касается только территории бывших советских центрально-азиатских республик и Афганистана, а в пехлевийских источниках географические границы расширились. Здесь уже встречаются гидронимы и оронимы, принадлежащие территориям самого Ирана, Ирака, Сирии и др.

Четвёртая глава рецензируемой диссертации - «Историко-культурные области и география расселения племен и народов по данным иранской традиции» (с.169-224) включает два параграфа. Как уже было отмечено, географические знания авестийского периода носят страноведческий характер. В Авесте и последующих пехлевийских источниках представлены списки стран, населённых арийскими народами. Исходя из выводов

Э.Бенвениста диссертант предлагает рассмотреть авестийскую Арианам-Вайджа как территорию расселения всех племён и народов иранского мира. Перечень начинается с Арианам-Вайджа (Арийского простора). Исходя из разницы в перечне областей Авесты и надписей ахеменидских царей установлено, что авестийский список был составлен в доахеменидский период.

Наряду с анализом письменных источников диссертант рассматривает области иранских народов в контексте археологического материала, т.е. ареал расселения ираноязычных племён начала 1 тыс. до н.э., перечисленных в Авесте (с. 205-210). Акцент сделан на археологических материалах, которые иллюстрируют процесс расселения восточноиранских племён от Прикаспия до Припамирья. Привязка географических точек письменных источников и их локализация позволяет диссертанту воссоздать историческую географию периода, к которому относятся сведения письменных источников и слои археологического памятника - т.е. археологической географии.

Всестороннее исследование археологических памятников в различных историко-культурных областях Центральной Азии и их хронологическая привязка во взаимосвязи со сведениями письменных источников дают возможность более точно локализовать топонимы, гидронимы и оронимы, гораздо глубже и подробнее раскрыть многие вопросы исторической географии

В главе диссертант, основываясь на вполне аргументированных данных, приводит собственную интерпретацию данных источников и определяет локализацию Арианам-Вайджа: «авестийской «Арианам-Вайдже» соответствует территория Центральной Азии в пределах Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Южного Казахстана, Афганистана и Восточного Ирана» (с.226).

В целом, соглашаясь с Н.Ходжаевой по вопросу локализации Арианам-Вайджа, предлагаем диссертанту на следующее:

а) Обратить внимание на южную часть современного Таджикистана как очень интересный регион. Здесь, в междуречье Вахша и Кафирнигана, и на обоих берегах Амударьи изучены археологические памятники эпохи бронзы (Бешкентская и Вахшская культуры) и раннего железа (Северная Бактрия), расположены известные памятники - Айханум и Тахти Сангин. Здесь же в XIX веке были найдены шедевры ювелирного искусства - Амударьинский клад, а в XX в. - сокровища Тиллятеппа. Более того, район насыщен сохранившимися до наших дней топонимами древнего происхождения, восходящими к эпохе первых правителей каянидской династии - Шахри Тус, Кай-Кабод шох, Тепаи Шох, Кубодиён, Калаи Мир и др. Да и современный топоним Айвадж, вероятно, является трансформированной формой Арианвайджа (о чём уже сказано в исторической литературе).

б) Ряд учёных считают, что перечень стран ведётся с севера на юг, т.е. Арианам-Вайджа - первая область в списке должна локализоваться на северо-северо-востоке Средней Азии, т.е. конкретном представлении авторов священных текстов предахеменидской поры и позднее Арианам-Вайджа должна была ассоциироваться с территорией скотоводческих племен северо-востока Средней Азии (Восточное Приаралье - Низовья Сырдарьи). Еще одним аргументом в пользу этого являются суровые климатические условия в Северном и Восточном Приаралье. Это соответствует данным Авесты об Арианам-Вайджа как о стране с необыкновенно длинной и суровой зимой.

в) Арианам-Вайджа - область скотоводческих племён, в то время как Арьёшайана (airyo sayana) -- «страна ариев», общее названия областей с преимущественно земледельческим хозяйством. При отождествлении реки Датия с Амударьей можно сделать заключение о том, что эта река (в среднем её течении) и была границей области Арианам-Вайджа с Арьёшайаной («страной ариев»).

Не менее интересные и во многом дискуссионные вопросы родины зороастризма и география странствований пророка Зардушта (Зороастра) рассмотрены в **пятой главе** (с.225-250) диссертационного исследования

Н.Д.Ходжаевой. Вышеназванные вопросы несмотря на особое внимание исследователей остаются до сих пор не разрешёнными. Диссертант тщательно рассматривает взгляды как «западников» (считающих родиной Заратуштры Западный Иран), так и «восточников» (они считают, что родиной Заратуштры является Восточный Иран). Западная теория сейчас уже отвергнута, но в восточной теории имеют место «хорезмийская» (Й.Маркварт, Ф.Андреас, Э.Бенвенист, А.Кристенсен, С.П.Толстов, «систанская» (Г.Ньоли), «бактрийская» (Ф.Альтхайм, Р.Штиль, В.Хинц, Б.Г.Гафуров, Ю.Якубов), «мервская» (В.Хеннинг, И.Гершевич, Р.Фрай, В.А.Лившиц) и другие версии.

Диссертант считает «бактрийскую» теорию наиболее приемлемой. Она соглашается с доводами Ю.Якубова по локализации реки Даредж и одноименного селения и приходит к выводу, что «родина Заратуштры должна помещаться в Дарвазской части Афганского Бадахшана» (с.239). За отсутствием более аргументированных версий, можно согласиться с мнением диссертанта о родине Заратуштры. Однако, более важным моментом в биографии Заратуштры является признание его пророком, что произошло в другой местности. Решению этого вопроса посвящен второй параграф пятой главы («География странствий Заратуштры»). По контексту встреча Заратуштры с Ахура Маздой произошла в Эранвеже, недалеко от берега р.Даити, затем Заратуштра двинулся в направлении её основного русла, перешёл Амударью и через некоторое время встретил первого тура Арвайтаданга, затем второго тура - Паршата, правителя области «Голова Сагистана». При определении маршрута путешествий пророка Заратуштры остаются много неясных моментов: судя по направлению движения и встречам (с турами) пророк шёл на север (?) - в зону степных племён, но районы встреч локализуются к югу от Амударьи. Проследив путь странствий Заратуштры, диссертант заключает, что «жизнедеятельность пророка связана с двумя древними государствами - Бактрией и Согдом...» (с.251). В этом

случае возникает вопрос о северных границах Согда и территория расселения туров.

В заключение диссертационной работы (с.252-257) подведены общие итоги анализа избранной проблемы, сформулированы результаты и выводы исследования и даются рекомендации по дальнейшему изучению данной проблемы. Весьма существенным дополнением к тексту являются карты.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 24 публикациях, в том числе в одной монографии и статьях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ (15), материалах конференций и тезисах, опубликованных в других изданиях. Результаты исследования докладывались в выступлениях на международных конференциях (Каназава, Япония, 2009; Равенна, Италия, 2010; Санкт-Петербург, 2013, 2015; Сараево, 2013; Душанбе, 2015).

Опубликованные работы и автореферат соискателя отражают основное содержание диссертации.

В работе содержится ценный фактический материал, к которому могут обращаться специалисты различного гуманитарного профиля.

Очевидна практическая значимость работы. Фактические данные и материалы диссертации найдут применение в процессе конкретных исследований по проблемам методологии исторической географии и историографии, отечественной истории. Результаты исследования Н.Д.Ходжаевой могут быть использованы в преподавании общих и специальных курсов по разным направлениям вузовской подготовки: археологии, культурологии, исторической географии, историографии и источниковедения, теории и методологии истории, отечественной истории.

Диссертационная работа в целом производит впечатление цельного самостоятельного исследования, основные научные положения, выводы, предложения и рекомендации достаточно логичны и аргументированы. Их можно считать имеющими научную новизну и значимыми для отечественной науки.

Отмечая достоинства диссертационной работы, ее практическую значимость и научную новизну, следует указать на некоторые спорные положения и высказать замечания. На наш взгляд, в будущем автору необходимо:

1. При локализации историко-культурной области (страны) Арианам-Вайджа, необходимо принять во внимание физико-географические характеристики, указанные в источниках («простор», равнинное пространство с продолжительной и холодной зимой).
2. Уточнить и дополнительно аргументировать маршрут путешествий Заратуштры
3. Устранить имеющиеся в работе определённые редакционные (стилистические, орфографические, грамматические) погрешности.

Однако отмеченные недостатки не умаляют значение данного исследования.

Диссертационное исследование «Динамика развития географических знаний о Центральной Азии в древней и раннесредневековой иранской традиции» отвечает всем требованиям ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней, предъявляемым к докторским диссертациям с точки зрения актуальности, новизны и практической значимости полученных результатов, а ее автор Ходжаева Наргис Джомиевна заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09. – Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки).

Официальный оппонент,
заведующий кафедрой археологии

и этнографии ХГУ имени академика Б. Г. Гафурова
доктор исторических наук,
профессор:

Набиджон Турдалиевич Рахимов

Адрес: 735718. Республика Таджикистан,
г. Худжанд, 18 микрорайон, дом 10, кв.190

Тел: +(992 3422) 2-20-26 (дом.);

+(992 3422) 6 -75-64 (раб.)

+(992) 92 730-51-94 (моб.)

E-mail: nabir@mail.ru

Подпись

доктора исторических наук,
профессора Н.Т. Рахимова заверяю:

28. 01.2016

З.Н.Ашрапова,

Начальник отдела кадров ХГУ

имени академика Б. Г. Гафурова